

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Топская Анна Дмитриевна

студент 1 курса магистратуры кафедры «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, РФ, г.Москва

Аннотация. Если в основу критерия положить предмет, т.е. известную совокупность общественных отношений, то можно конструировать бесконечное множество отраслей права: горное, воздушное, речное, уличное, коридорное, аудиторное и т.п. При использовании для разграничения отраслей метода в уже общепризнанных отраслях права применяется не один, а несколько методов: в трудовом праве – договорный, рекомендательный и императивный; в земельном праве – договорный и императивный. Даже в административном праве существуют договорные основы регулирования соответствующих общественных отношений.

Ключевые слова: структура, право, развитие, форма, управление.

Разграничение отраслей современного российского права проводится с использованием ряда оснований (критериев). Обычно применяются предмет и метод правового регулирования [3, с. 566–568; 5, с. 466]. Некоторые авторы выделяли три критерия. «Для каждой отрасли, – писал С.С. Алексеев, – характерны три основных признака: структурные особенности, юридическое своеобразие (особый метод регулирования), специфический предмет регулирования» [1, с. 133].

Предмет и метод – это несовершенные критерии выделения определенной совокупности норм в отрасль права, хотя бы потому, что это не единый инструмент, а их совокупность. Если в основу критерия положить предмет, т.е. известную совокупность общественных отношений, то можно конструировать бесконечное множество отраслей права: горное, воздушное, речное, уличное, коридорное, аудиторное и т.п. При использовании для разграничения отраслей метода в уже общепризнанных отраслях права применяется не один, а несколько методов: в трудовом праве – договорный, рекомендательный и императивный; в земельном праве – договорный и императивный. Даже в административном праве существуют договорные основы регулирования соответствующих общественных отношений.

По всей вероятности, для выделения той или иной группы норм в самостоятельную отрасль права следует искать иной критерий, а не предмет и метод. Им может быть система общественных отношений, которая нуждается в государственном опосредовании. Именно система, а не суммативное их объединение. Не комплекс, а система социальных отношений.

Право, как это принято говорить, представляет собой систему, а это значит, что единое целое – право – делится на части – элементы. Такое деление предполагает, что право, как система состоит из элементов – отраслей. Эти элементы (части), будучи объединены, должны по своему объему соответствовать целому. Такое разграничение не может быть осуществлено на основе нескольких критериев. Более того, отрасли как элементы системы должны взаимно «исключать» друг друга. В противном случае их объединение будет больше или меньше целого – системы. Следовательно, общепризнанная система российского права не основывается на системном анализе, что порождает в теории права необходимость «создавать», обосновывать иные конструкции, например, комплексные (специализированные) и комплексные (интегрированные) отрасли права. С.С. Алексеев утверждал, что «в качестве нового слоя комплексных структурных образований намечается выделение... перекрещивающихся интегрированных структур – природоохрнительного и природоресурсового права (которые как комплексные «надотрасли» не исключают друг друга)» [1, с. 143].

Нельзя теоретически обосновать и трактовку в нашей литературе отрасли права как системы. Поскольку при этом допускается та же ошибка, что и при разграничении отраслей – множественность используемых критериев её деления на составные части – институты. Институты, например, трудового права, не исключают друг друга, нередко налагаются, взаимопроникают и т.п. Более того, в литературе по трудовому праву даже не обсуждаются критерии (основания) разграничения этой отрасли на части. Вполне обоснованно при таком подходе юристы вынуждены говорить о так называемых «сквозных» либо комплексных институтах (охраны, дисциплины труда и др.).

В существующих трактовках отраслей и институтов права просматривается не системный, а скорее конгломератный подход, т.е. механическое объединение отдельных групп норм по конечному, целевому их назначению. Именно по этому принципу «строятся» «сквозные» институты и «смежные» отрасли.

Нельзя не отметить, что современная система российского права использует соответствующие наработки А.Я. Вышинского. Он правильно утверждал, что выделяемые им отрасли необходимы для законодателя и правоприменителя [2]. Поэтому создавалась целая система сборников законодательных актов. Это диктовалось практикой. Есть ли сейчас необходимость в таких сборниках? Нет. Потому что на смену им пришла компьютеризация поиска отдельной нормы либо их совокупности. Интересно отметить отношение канадских учёных к этой проблеме. На совместном семинаре в Томском госуниверситете учёные Канадского Природоресурсного института не могли понять, почему россияне так привержены отраслевому делению своего права. Их выступления и беседы в перерывах и после заседания были более чем убедительны. Для того чтобы решить возникший на практике спор, по их мнению, вовсе не надо обращаться к выяснению места положения необходимой нормы по отраслевому признаку. Можно просто из компьютера извлечь необходимую норму и практику ее применения [4].

Отраслевое деление права облегчает работу законодателя и преподавателя. Нельзя совершенствовать норму права в отрыве от других, тесно связанных с ней норм. Сложно построить обучение в юридическом вузе, не разбивая всю совокупность норм российского права на отдельные части (отрасли, институты). Но решение этих задач вовсе не доказывает научную обоснованность такого деления.

Есть ли необходимость в современных условиях отделять своего рода «китайской стеной» те группы норм, которые именуются как отрасли? Существует принцип взаимного обогащения отдельных групп права. С этих позиций следует критически отнестись к тем разделам учебной литературы, где предпринимается попытка разграничить во что бы то ни стало, отделить одну отрасль права от другой. Может быть, целесообразно подчеркивать, а лучше показывать взаимную связь, взаимную зависимость их отдельных норм, институтов, подынститутов, практическую значимость их совместного применения. Целесообразно, чтобы в каждой программе учебного курса в указанном смысле делался определенный задел, переход и подчеркивалась взаимозависимость смежных отраслей. Это позволило бы изучающему право всегда представлять его систему, место и роль в этой системе изучаемой группы норм. На этой основе следует разрабатывать и применять учебный (производственный) план подготовки студентов в юридических вузах.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск: Свердл. юридический институт, 1972. Т. 1. 366 с.
2. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права: доклад на 1 Сессии по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.) // Вопросы правоведения. 2009, № 1. С. 191–283 [Вопросы правоведения. 2009. № 2. С. 131–277].
3. Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. М.: Проспект, 2011. 640 с.

4. Освоение Севера: традиции и современность. Российско-Канадский семинар. Томск. Изд-во Том. ун-та, 1999. 108 с.

5. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учеб. М.: Юрайт, 2011. 904 с.